

УДК 1(091)

СОКРЫТОСТЬ БОГА И СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА*

П. А. Бутаков

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)
pavelbutakov@academ.org

Аннотация. В статье предлагается новая стратегия опровержения атеистического Аргумента от сокрытости. Для этого данный претендующий на универсальность аргумент редуцируется до положения дел в актуальном мире. В результате удается выявить его наиболее слабую сторону: предположение о том, что отношения любви между Богом и человеком зависят от того, испытал ли человек индивидуальный религиозный опыт, и может ли он на основании осмысления этого опыта осознать свое участие в отношениях с Богом. Далее показано, что данное предположение не имеет достаточного обоснования и поэтому не может быть принято, как правдоподобное. Кроме этого, согласно данному предположению многие люди, не имеющие соответствующих когнитивных и интеллектуальных способностей, оказываются непригодными для отношений любви с Богом, что противоречит самой идее всеобъемлющей божественной любви. Дискредитация данного предположения приводит к тому, что Аргумент от сокрытости оказывается неубедительным.

Ключевые слова: сокрытость Бога, Шелленберг, личные отношения, любовь, религиозная неоднозначность, религиозный опыт.

Для цитирования: Бутаков, П. А. (2021). Сокрытость Бога и сознание человека. *Respublica Literaria*. Т. 2. № 3. С. 20-31. DOI:10.47850/RL.2021.2.3.20-31.

DIVINE HIDDENNESS AND HUMAN CONSCIOUSNESS*

P. A. Butakov

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)
pavelbutakov@academ.org

Abstract. The paper offers a new strategy for refuting the atheistic hiddenness argument. For that, the argument is modified on the account of the actual epistemic situation in our world. As a result, the success of the modified argument hinges on the truth of the supposition that divine-human loving relationship depends on whether the human had a convincing religious experience of the divine presence and whether the human possesses the capability to recognize this experience as their participation in the relationship with God. This supposition, however, is shown to be unfounded. Moreover, this supposition entails that many people who lack the necessary cognitive abilities to be conscious of their relationship with God are thus unfit for this relationship, which disagrees with the idea of all-encompassing divine love. A successful rebuttal of this supposition results in a refutation of the hiddenness argument.

Keywords: divine hiddenness, Schellenberg, personal relationships, love, religious ambiguity, religious experience.

For citation: Butakov, P. A. (2021). Divine Hiddenness and Human Consciousness. *Respublica Literaria*. Vol. 2. no 3. pp. 20-31. DOI:10.47850/RL.2021.2.3.20-31.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44070.

* Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44070.

1. Введение

Уже более четверти века в аналитической философии религии не утихают споры относительно «проблемы сокрытости Бога». Суть этой проблемы сводится к тому, что традиционные теистические представления о любящем и всемогущем Боге кажутся несовместимыми с тем, насколько слабо тезис о существовании такого Бога подтверждается доступными эмпирическими и теоретическими доводами. Началом данной полемики послужил атеистический «Аргумент от сокрытости», выдвинутый в 1993 г. канадским философом Джоном Шелленбергом [Schellenberg, 1993]¹. Согласно этому аргументу, сама по себе недостаточность доступных подтверждений существования Бога уже является надежным доказательством того, что Бога попросту не существует. С момента публикации Аргумента от сокрытости было предпринято немало попыток его опровержения, защиты и уточнения. В результате философия религии пополнилась полноценным самостоятельным направлением, посвященным обсуждению проблемы сокрытости Бога, в рамках которого рассматриваются эпистемологические, моральные, теологические и другие аспекты проявления Бога в мире.

Цель данной статьи двоякая. Во-первых, я пытаюсь улучшить Аргумент от сокрытости. Для этого вношу изменения в структуру исходной версии аргумента, основанные на тех доводах в его защиту, которые Шелленберг приводит в своих работах, но которые не были отражены в явном виде в самом аргументе. Цель внесения этих поправок в Аргумент от сокрытости состоит в том, чтобы упростить его, сделать более понятным, а также сузить область возможных возражений. Этот видоизмененный и упрощенный аргумент – «Аргумент мистика-неудачника» – обладает меньшей степенью общности, чем исходный Аргумент от сокрытости, зато имеет бóльшую убедительную силу. Вдобавок, Аргумент мистика-неудачника является менее уязвимым для критики, поскольку некоторые возражения против Аргумента от сокрытости оказываются для него неприменимыми. Во-вторых, я пытаюсь опровергнуть Аргумент от сокрытости. Я предлагаю новую, еще не использованную в литературе стратегию решения проблемы сокрытости Бога через критику «ограничения осознанностью». «Ограничение осознанностью» – это неявная предпосылка Аргумента от сокрытости, согласно которой отношения любви между Богом и человеком возможны только тогда, когда человек отчетливо осознает, что находится в личных отношениях с самим Богом. Благодаря редукции Аргумента от сокрытости к Аргументу мистика-неудачника удастся показать, что самым слабым местом в аргументации Шелленберга является именно «ограничение осознанностью», и успешность его аргумента оказывается напрямую зависящей от истинности этой посылки. В статье предлагаются возможные возражения против данной посылки и, как следствие, способы опровержения Аргумента от сокрытости. Эти возражения представляют собой новую стратегию решения проблемы сокрытости Бога.

¹ Недавно вышел русский перевод этой книги [Шелленберг, 2021].

2. Аргумент от сокренности

Одна из последних, уточненных версий Аргумента от сокренности была сформулирована Шелленбергом в 2015 г. [Schellenberg, 2015, p. 103] и выглядит она следующим образом:

- (Ш1) Если существует идеально любящий Бог, то существует такой Бог, который всегда открыт для личных отношений с любой конечной личностью.
- (Ш2) Если существует такой Бог, который всегда открыт для личных отношений с любой конечной личностью, то никакая конечная личность ни в какой момент времени не может без сопротивления находиться в состоянии неверия в истинность пропозиции «Бог существует».
- (Ш3) Если существует идеально любящий Бог, то ни одна конечная личность ни в какой момент времени не может без сопротивления находиться в состоянии неверия в истинность пропозиции «Бог существует». (из Ш1 и Ш2).
- (Ш4) Некоторые конечные личности без сопротивления находятся или когда-то находились в состоянии неверия в истинность пропозиции «Бог существует».
- (Ш5) Идеально любящий Бог не существует. (из Ш3 и Ш4)
- (Ш6) Если идеально любящий Бог не существует, то Бог не существует.
- (Ш7) Бог не существует. (из Ш5 и Ш6).

Данный аргумент логически безупречен, а его убедительность зависит от истинности четырех посылок – Ш1, Ш2, Ш4 и Ш6. Для того чтобы разобраться с содержанием этих посылок, необходимо привести краткое пояснение используемых в них понятий и смысловых связей между ними. Рассмотрим посылки по порядку.

Посылка Ш1. Первая посылка аргумента Шелленберга анализирует содержание понятия Бога традиционных монотеистических религий: всесовершенной личности, сотворившей мир и управляющей им. Одним из неотъемлемых совершенств этого Бога является идеальная любовь. Представления об идеальной божественной любви Шелленберг выстраивает по аналогии с наилучшими примерами человеческой любви [Schellenberg, 1993, p. 18]. Наилучшая любовь, помимо стремления облагодетельствовать возлюбленного, подразумевает стремление иметь наилучшие личные отношения с ним. Наилучшими личными отношениями Шелленберг считает осознанные и позитивно-ориентированные взаимодействия между субъектами [Schellenberg, 2015, p. 38], такие как дружба, родительская или романтическая любовь. Поскольку идеально любящий Бог должен обладать максимально возможной любовью, то он в каждый момент времени должен желать личных отношений с каждым потенциальным объектом любви или, как технично выражается Шелленберг, с любой конечной личностью. Однако отношения любви подразумевают добровольное согласие обеих сторон, поэтому любящий никогда не станет насильно навязывать личные отношения своему возлюбленному. Получается, что идеально любящий должен, с одной стороны, сделать все от него зависящее для начала личных отношений с возлюбленным, но с другой стороны, не переходить той черты, за которой возлюбленный уже начинает терять свободу выбора.

Шелленберг называет сочетание этих двух условий «открытостью для личных отношений». Если Бог открыт для отношений, это значит, что он делает все возможное, чтобы всякий, кто согласится вступить с ним в личные отношения, мог бы без труда это сделать.

Посылка III2. Вторая посылка Аргумента от сокрытости рассматривает эпистемический контекст личных отношений человека с Богом. По мнению Шелленберга, обязательным условием личных отношений с Богом является уверенность человека в том, что Бог существует. Как уже было сказано выше, Бог хочет осознанных отношений с человеком, и эта осознанность подразумевает, что человек должен осознавать факт своего нахождения в отношениях с Богом, что попросту невозможно для тех, кто считает пропозицию «Бог существует» ложной или крайне сомнительной. Это требование, которое Теренс Кунео удачно назвал «ограничением осознанностью»², является ключевым для целей данной статьи, и более подробно речь об этом пойдет в следующих разделах. Здесь же нам следует лишь обратить внимание на логику перехода от Божьей открытости для отношений к невозможности человеческого неверия. Коль скоро, по мнению Шелленберга, уверенность в истинности пропозиции «Бог существует» является обязательным условием для отношений с Богом, и коль скоро Бог всегда открыт для отношений с каждой личностью, то Бог должен сделать все возможное, чтобы ни одна личность ни в какой момент времени не находилась в состоянии неверия в то, что Бог существует. И здесь неважно, какими средствами Бог может добиться веры в его существование, а важен лишь результат. Единственным исключением будут лишь те личности, которые намеренно сопротивляются обретению уверенности в существовании Бога. Им любящий Бог не станет ничего навязывать насильно.

Посылка III4. В следующей послылке Шелленберг обращает внимание на очевидный факт: некоторые личности не проявляют никакого сопротивления относительно идеи существования Бога, но не испытывают внутренней уверенности в том, что Бог есть, поскольку, например, не имеют достаточных подтверждений его существования или попросту не задумываются об этом.

Посылка III6. Как уже было сказано, само понятие Бога подразумевает, что Бог должен обладать всеми совершенствами. Одним из таких совершенств является идеальная любовь. Следовательно, Бог может быть только идеально любящим, а другого Бога быть не может.

Все послылки Аргумента от сокрытости (за исключением, пожалуй, III6) являются достаточно спорными и подвергаются обоснованной критике как с теологической, так и с чисто философской стороны [краткий, но достаточно емкий обзор возражений, выдвинутых против Аргумента от сокрытости, содержится в: Wiedner, 2018, pp. 157-175]. Тем не менее, сторонникам этого Аргумента до сих пор удавалось выдвигать не менее убедительные контраргументы против критики со стороны оппонентов. Одной из особенностей данного аргумента является то, что он претендует на максимально возможную

² Кунео вводит термин «ограничение осознанностью» (consciousness constraint) при попытке опровергнуть Аргумент от сокрытости. Вот как он описывает смысл данного ограничения: «Бог должен был бы сделать все возможное для Бога дабы гарантировать, что люди всегда смогут просто по желанию вступить в осмысленные осознанные отношения с Богом, в которых они будут узнавать Бога именно как Бога» [Cuneo, 2013, p. 157]. Кунео отмечает некоторую проблематичность данного положения в целом, однако он полемизирует лишь с тем его аспектом, который связан с узнаванием Бога именно как Бога.

степень общности: его применимость не ограничивается нашим действительным миром и нашей эпистемической ситуацией, а распространяется на все возможные миры и населяющие их гипотетические конечные личности. В связи с этим поле для возражений и контрдоводов оказывается слишком обширным, и вся дискуссия вязнет в перечислении бесчисленных возможных сценариев. В связи с этим возникает потребность сконцентрироваться лишь на той версии Аргумента от сокрытости, которая ограничивается лишь действительным миром и актуальной эпистемической ситуацией. Эта модифицированная версия будет более убедительной, но при этом более простой и прозрачной для критики. При этом опровержение ее как частного случая автоматически повлечет за собой и опровержение более общего Аргумента от сокрытости.

3. «Ограничение осознанностью» и религиозный опыт

Шелленберг претендует на то, что его Аргумент от сокрытости обладает философской универсальностью и применим ко всем возможным мирам. Однако зачастую и сам Шелленберг, и его оппоненты, особенно теологи, апеллирует к конкретным обстоятельствам нашего мира, что, на мой взгляд, придает их доводам бóльшую понятность и убедительность. В данном разделе я приведу некоторые соображения Шелленберга о проблеме сокрытости Бога, которые относятся к нашему миру. А в следующем разделе на основании этих дополнительных соображений я сформулирую свою версию Аргумента, актуальную для нашего мира.

Первое, на что следует обратить внимание, это «ограничение осознанностью», т. е. утверждение Шелленберга о том, что Бог должен быть открыт именно для таких отношений с конечными личностями, при которых эти личности осознают, что находятся в отношениях с Богом и, следовательно, уверены в том, что Бог существует. Шелленберг не дает обоснования истинности этого тезиса для всех возможных миров, а ограничивается лишь реалиями нашего мира. Он утверждает, что Бог должен желать наилучших отношений с людьми, а наилучшими отношениями следует признать такие, которые считают наилучшими сами люди [Schellenberg, 2008, p. 136]. В качестве общепризнанных образцов личных отношений он предлагает идеализированные представления о дружбе, супружестве и отношениях родителей с детьми [Schellenberg, 2015, p. 98]. Поскольку они характеризуются высокой степенью осознания взаимной привязанности, то такая осознанность должна быть расценена как необходимое свойство наилучших отношений. Отсюда и вытекает, что наилучшие отношения с Богом подразумевают осознанность, а осознанность, в свою очередь, подразумевает уверенность в существовании Бога. Поэтому любящий Бог, коль скоро он открыт для отношений, должен сделать все, чтобы люди без труда могли иметь такую уверенность.

Отсюда вытекает второй вопрос, на который следует обратить внимание: при каких условиях, выражаясь языком посылки Ш2, «никакая конечная личность ни в какой момент времени не может без сопротивления находиться в состоянии неверия в истинность пропозиции “Бог существует”»? Говоря проще, что нужно, чтобы каждый человек был уверен, что Бог есть, кроме тех людей, кто сопротивляется, т.е. специально старается не быть в этом уверенным? Здесь возможны следующие варианты: либо такая уверенность должна быть дана

всем людям априорно, либо она должна гарантированно приобретаться ими в опыте, причем этот опыт может быть, как объективным, так и субъективным. Другими словами, если бы Бог обеспечил всем людям все необходимое для уверенности в его существовании, то в нашем мире должно было бы иметь место как минимум одно из трех положений дел:

- (а) каждый человек имеет врожденную уверенность, что Бог существует;
- (б) убедительность объективных подтверждений существования Бога заметно больше, чем убедительность его опровержений;
- (в) каждый человек имеет субъективный опыт, достаточный для возникновения уверенности в существовании Бога.

Какова же на самом деле ситуация в нашем мире?

Очевидно, что положение дел (а) не имеет места в нашем мире³. А как насчет положения (б)? Многие теологи, философы-теисты, агностики и атеисты, включая самого Шелленберга, утверждают, что в нашем мире имеет место ситуация «религиозной неоднозначности» [подробнее об этом см.: Schellenberg, 1993, pp. 69-74]. Это означает, что если собрать воедино все доступные нам релевантные факты, доказательства и аргументы за и против теизма, то в сумме они дадут некую эпистемически нейтральную картину – ни одна из двух точек зрения не будет иметь более убедительного обоснования, чем противоположная. Это вовсе не значит, что нет никаких хороших доказательств существования Бога – они есть. Но при этом есть и немало веских доводов против этого. Я в целом согласен с диагнозом «религиозной неоднозначности». Аргументы в защиту теизма не одерживают *убедительной* победы над аргументами атеистов. Значит, положение дел (б) также не имеет места в нашем мире. Следовательно, решающим фактором для возникновения повсеместной уверенности в существовании Бога должно стать условие (в): у каждого человека в нашем мире должен иметься такой субъективный опыт, которого будет достаточно для возникновения уверенности в существовании Бога.

Таким образом, если Бог всегда открыт для личных отношений со всеми людьми, то Бог должен обеспечить каждого человека убедительным личным опытом переживания встречи с ним. Как же Шелленберг представляет себе процесс обретения индивидуального религиозного опыта *каждым* человеком? Он считает, что Бог вполне мог бы сделать так, чтобы каждый ребенок по достижении того возраста, когда формируется способность вступать в осознанные личные отношения, начинал произвольно ощущать присутствие любящего Бога [Schellenberg, 1993, pp. 48-49]. Этого было бы вполне достаточно для того, чтобы у каждого человека появилась необходимая степень уверенности в том, что Бог есть. По-видимому, указанный сценарий следовало бы слегка модифицировать с учетом требования сохранения человеческой свободы и возможности сопротивления вере в существование Бога. Шелленберг и сам признает, что ощущение присутствия любящего Бога не должно быть

³ Я считаю положение дел (а) очевидно ложным и не стану приводить здесь доказательств своей правоты. Но даже если я неправ, это не имеет особого значения для целей данной статьи, поскольку сам Шелленберг, по-видимому, также считает это положение ложным, поскольку даже не рассматривает его гипотетическую возможность, а учитывает лишь положения (б) и (в).

слишком навязчивым и непреодолимым [Schellenberg, 2015, p. 40]. Нет необходимости представлять религиозный опыт как то, что возникает и продолжается независимо от согласия человека. Будет вполне достаточно и более приемлемо допустить, что религиозный опыт может возникать у человека время от времени, например, по желанию или в особые моменты жизни. Причем, согласно логике Аргумента, этот опыт не является необходимым для тех, кто уже имеет уверенность в существовании Бога [Schellenberg, 2015, p. 106]. В итоге получается, что любящий Бог должен предоставить религиозный опыт каждому человеку, который не уверен в существовании Бога и согласен получить такой опыт.

Резюмируем вышесказанное. Во-первых, на основании общепринятых в нашем мире человеческих предпочтений можно утверждать, что наилучшими личными отношениями являются те, при которых каждый участник уверен в существовании другого участника. Поэтому каждому человеку для наилучших личных отношений с Богом необходимо быть уверенным, что Бог существует. Во-вторых, учитывая ситуацию религиозной неоднозначности в нашем мире и отсутствие повсеместной врожденной веры в существование Бога, единственным доступным для Бога способом создать в каждом человеке такую веру является обеспечение человека индивидуальным религиозным опытом. Следовательно, каждому человеку, который не уверен в существовании Бога и согласен ощутить его на опыте, любящий Бог должен предоставить убедительное религиозное переживание божественного присутствия. Благодаря этим двум уточнениям Аргумент от сокрытости обретает дополнительную ясность и убедительность в рамках текущего положения дел в нашем мире. В следующем разделе будет предложена версия аргумента, модифицированная с учетом указанных уточнений, которую я назову Аргументом мистика-неудачника.

4. Аргумент мистика-неудачника

Представим себе молодого человека, – назовем его Бертран, – который никогда не верил в Бога. В окружении Бертрана есть немало внешне адекватных людей, которые говорят, что убеждены в существовании Бога, причем некоторые из них даже утверждают, что лично пережили некий мистический опыт. Но так уж получилось, что Бертран не чувствует в себе никакой уверенности в том, что Бог есть, и, вдобавок, никогда не испытывал ничего такого, что напоминало бы встречу с Богом. Однако вопрос о том, есть ли Бог, все же не дает Бертрану покоя. Изучив все доступные аргументы теологов и атеистов, он приходит к выводу, что в сумме доводы за и против существования Бога оказываются равно убедительными. Бертран понимает, что единственное, что может вселить в него хоть какую-то уверенность в том, что Бог есть, – это мистический опыт, личное переживание контакта со сверхъестественным. Он внутренне готов к такому контакту и даже мысленно произносит что-то вроде молитвы: «Боже, если ты есть, дай мне знать об этом». Но годы идут, и ничего не происходит. В итоге Бертран делает для себя вывод, что никакого Бога нет, ведь настоящий любящий Бог не остался бы безучастным к его исканиям.

Итак, Бертран на протяжении достаточно долгого времени ждал какого-нибудь мистического переживания, подтверждающего существование Бога, но потерпел неудачу. В итоге, наш мистик-неудачник проделал следующее умозаключение:

- (1) Если Бог есть, то Бог любит каждого человека. (Посылка)
- (2) Если Бог любит каждого человека, то Бог дает каждому человеку все необходимое для наилучших личных отношений с Богом. (Посылка)
- (3) Если Бог есть, то Бог дает каждому человеку все необходимое для наилучших личных отношений с Богом. (из 1 и 2)
- (4) Каждому человеку для наилучших личных отношений с Богом необходимо быть уверенным в существовании Бога. (Посылка)
- (5) Если Бог есть, то Бог дает каждому человеку все необходимое для уверенности в существовании Бога. (из 3 и 4)
- (6) Если Бог дает каждому человеку все необходимое для уверенности в существовании Бога, то каждому человеку, который не уверен в существовании Бога и согласен получить религиозный опыт, Бог дает убедительный религиозный опыт. (Посылка)
- (7) Если Бог есть, то каждому человеку, который не уверен в существовании Бога и согласен получить религиозный опыт, Бог дает убедительный религиозный опыт. (из 5 и 6)
- (8) Есть хотя бы один человек, который не уверен в существовании Бога, согласен получить религиозный опыт и которому Бог не дает убедительного религиозного опыта. (Посылка)
- (9) Бога нет. (из 7 и 8)

Данный аргумент – Аргумент мистика-неудачника – является логически правильным. Вывод о том, что Бога нет, неизбежно следует из истинности посылок 1, 2, 4, 6 и 8. Истинность посылок 1 и 2 вытекает из общих рассуждений о природе Бога и его любви, что было показано во втором разделе при обсуждении посылки Ш1 Аргумента от сокрытости. Посылка 4 основана на «ограничении осознанностью», а посылка 6 на ситуации «религиозной неоднозначности», о чем речь шла в предыдущем разделе. Наконец, посылка 8 представляется Бертрону вполне убедительной, поскольку она основана на его собственном жизненном опыте.

Аргумент мистика-неудачника – это частный случай Аргумента от сокрытости для нашего мира: фактически существующих людей, ситуации религиозной неоднозначности и отсутствия у людей врожденной веры в существование Бога. Аргумент от сокрытости претендует на применимость ко всем возможным мирам, а Аргумент мистика-неудачника является его частным случаем для нашего мира, и опровержение частного аргумента автоматически повлечет за собой опровержение общего.

При этом Аргумент мистика-неудачника оказывается неуязвимым для некоторых возражений против Аргумента от сокрытости. Так, например, Аргумент мистика-неудачника защищен от доводов против посылки Ш4 Аргумента от сокрытости, т. е. утверждения о том, что некоторые люди, не проявляющие никакого сопротивления относительно идеи существования Бога, все-таки не испытывают внутренней уверенности в том, что Бог есть. Веская критика посылки Ш4 состоит в том, что у нас нет надежных способов удостовериться

в истинности указанного факта – оценить отсутствие эпистемического сопротивления и степени уверенности у неверующего человека, – поэтому данная посылка является лишь предположением, а не достоверной истиной [Henry, 2008]. Также выдвигаются и теологические возражения, связанные с тем, что когнитивные способности неверующего человека повреждены таким образом, что они автоматически оказывают сопротивление вере в Бога, поэтому несопротивляющихся неверующих просто не бывает [Schellenberg, 1993, pp. 74-82; Wainwright, 2002, p. 104]. Аргумент мистика-неудачника не содержит подобной посылки и апеллирует лишь к явному факту того, что человек ни разу за свою жизнь не испытал убедительного мистического переживания. Для тех людей, которые не имели религиозного опыта, посылка 8 представляется неоспоримой. В связи с этим можно утверждать, что Аргумент мистика-неудачника является менее уязвимым и более убедительным, чем Аргумент от сокрытости.

Помимо очевидной истинности посылки 8, посылки 1 и 2 также представляются вполне убедительными, поскольку они напрямую вытекают из общих представлений о природе всесовершенного Бога и его любви. Поэтому наиболее слабыми местами Аргумента мистика-неудачника оказываются посылки 4 и 6. Посылка 6, основанная на тезисе о «религиозной неоднозначности», хоть и не является бесспорной, имеет солидную поддержку в философско-теологической литературе. А вот посылка 4 до сих пор не вызвала особого интереса ни у защитников, ни у сторонников Аргумента от сокрытости, притом что именно она кажется самой слабой и необоснованной. В заключительной части статьи я намерен предложить возможные пути опровержения Аргумента мистика-неудачника посредством демонстрации необоснованности посылки 4.

5. Отношения с Богом и сознание человека

Одной из перспективных стратегий опровержения Аргумента мистика-неудачника может стать критика «ограничения осознанностью»: тезиса о том, что Бог желал бы иметь с людьми такие отношения, при которых человек осознает факт его отношений с Богом. Если требование осознанности отношений является необязательным, тогда исчезает логическая связь между открытостью Бога для личных отношений и необходимостью уверенности человека в существовании Бога. В результате посылка 4 оказывается ложной, а Аргумент мистика-неудачника неубедительным.

По мнению Шелленберга, содержание посылки 4 должно рассматриваться как необходимая истина, как нечто, что логически вытекает из понятия идеальной Божьей любви [Schellenberg, 2002, pp. 50-51; Schellenberg, 2008, pp. 136-137]. Он утверждает, что та любовь, которая может быть расценена как идеальная, должна быть обоюдно осознаваемой, просто потому что осознаваемая любовь лучше, чем неосознаваемая [Schellenberg, 2015, p. 106]. Отвечая Теренсу Кунео на его критику «ограничения осознанностью», Шелленберг пишет, что главной ошибкой, которую допускает Кунео, является допущение того, что «осознанное взаимодействие лишь *контингентно* связано с теми единением и близостью, которыми мы восхищаемся, говоря о любви» (курсив в оригинале – П. Б.) [Schellenberg, 2013, p. 266]. Я не могу согласиться с Шелленбергом в том, что осознанность является именно *логически*

необходимым свойством наилучшей любви. Несомненно, большинство людей, включая меня самого в данный период моей жизни, предпочитает иметь такие отношения любви, где присутствует обоюдное осознание, и считает их наилучшими. Однако нынешние предпочтения большинства людей еще не являются достаточным основанием утверждать, что осознанная любовь должна с логической необходимостью быть лучше, чем какая-то другая. Мне также неясно почему Шелленберг полагает, что осознанное взаимодействие не может рассматриваться как контингентное свойство любви. На мой взгляд, утверждение Шелленберга о том, что осознанная любовь является наилучшей с точки зрения самой логики понятия, просто ошибочно. При этом никаких других доводов в пользу того, что осознанная любовь оказывается лучше других форм любви, Шелленберг не приводит. Таким образом, тезис о превосходстве осознанной любви как минимум нуждается в обосновании.

Те же самые вопросы относительно обоснованности тезиса о превосходстве осознанной любви могут быть перенесены и на «ограничение осознанностью» отношений Бога с человеком. Почему те отношения, которые Бог хотел бы иметь с каждым человеком, обязаны включать в себя осознание человеком его отношений с Богом? Почему вообще отношения человека с Богом должны быть как-то привязаны к сознанию человека? Некоторые философы полагают, что сознание является наилучшей частью человеческого естества, а некоторые теологи считают, что именно сознание является носителем образа Божьего в человеке. На основании этих предположений можно было бы сделать вывод, что отношения человека с Богом должны быть ориентированы на сферу сознания. Но верны ли эти предположения? Можем ли мы быть уверены в том, что Бог также даст человеческому сознанию наивысшую оценку и захочет взаимодействовать именно с ним? Разве нельзя допустить, чтобы Бог, желая отношений любви с человеком, предпочел бы в первую очередь ориентироваться на какие-то иные составляющие человеческой природы? До тех пор, пока у нас не будет ответов на эти вопросы, мы не можем считать «ограничение осознанностью» достаточно обоснованным.

Есть также основания полагать, что «ограничение осознанностью» является не просто необоснованным, но ложным. Например, далеко не все люди способны осознать то, что находятся в отношениях с Богом. Для такого осознания необходимо, чтобы человек мог 1) поддерживать личные отношения, 2) осознавать то, что он находится в отношениях, 3) иметь правильное понимание того, кто такой Бог, 4) обладать уверенностью в истинности пропозиции «Бог существует» и, наконец, 5) уметь опознать другого участника отношений именно как Бога. Для удовлетворения всем этим условиям человеку требуются соответствующие когнитивные, аффективные и интеллектуальные способности, которых нет у младенцев, людей с деменцией, умственно отсталых, у людей с серьезными психологическими травмами и расстройствами, аутистов и многих других. Все эти люди по своей природе не могут находиться в осознанных отношениях с Богом. Вряд ли идеально любящий Бог предпочитал такие отношения с людьми, при которых значительная часть человечества оказалась бы за пределами его совершенной любви. Таким образом, требование «ограничения осознанностью» не только не вытекает логически из понятия идеальной любви, но даже противоречит ему. Это дает нам веское основание расценивать данное ограничение как ложное.

Таким образом, тезис о том, что наилучшими отношениями Бога с человеком являются те, при которых человек осознает факт своего нахождения в отношениях с Богом, выглядит неправдоподобным. В свою очередь, это ставит под сомнение истинность посылки 4 Аргумента мистика-неудачника, согласно которой наилучшие отношения с Богом подразумевают наличие уверенности в существовании Бога, что делает этот аргумент неубедительным. В свою очередь, опровержение Аргумента мистика-неудачника автоматически влечет за собой опровержение Аргумента от сокрытости.

В данной статье предложена новая стратегия опровержения Аргумента от сокрытости и решения проблемы сокрытости Бога посредством дискредитации «ограничения осознанностью». На мой взгляд, эта стратегия является наиболее перспективной, поскольку все предыдущие попытки опровержения этого аргумента пока что не увенчались убедительным успехом. Безусловно, для того чтобы стать полноценным опровержением, представленные в статье доводы требуют доработки. Тем не менее, открытие нового перспективного направления возможной полемики является не менее важным результатом, чем его последующее развитие⁴.

Список литературы / References

Шелленберг, Дж. Л. (2021). *Сокрытость Бога и разум человека*. Пер. с англ. П. А. Бутакова. М.

Schellenberg, J. L. (2021). *Divine Hiddenness and Human Reason*. Butakov, P. A. (transl.). Moscow. (In Russ.)

Butakov, P. (2021). Divine Openness for Physical Relationship. *Roczniki Filozoficzne*. Vol. 69. no. 3. pp. 141-160. DOI: 10.18290/rf21693-9.

Cuneo, T. (2013). Another Look at Divine Hiddenness. *Religious Studies*. Vol. 49. no. 2. pp. 151-164. DOI: 10.1017/S0034412513000048.

Henry, D. V. (2008). Reasonable Doubts About Reasonable Nonbelief. *Faith and Philosophy: Journal of the Society of Christian Philosophers*. Vol. 25. no. 3. pp. 276-289. DOI: 10.5840/faithphil200825327.

Schellenberg, J. L. (1993). *Divine Hiddenness and Human Reason*. Ithaca, NY.

Schellenberg, J. L. (2002). What the Hiddenness of God Reveals: A Collaborative Discussion. In Howard-Snyder, D. and Moser, P. K. (eds.). *Divine Hiddenness: New Essays*. New York. pp. 33-61.

⁴ В рамках намеченной в данной статье общей стратегии опровержения Аргумента от сокрытости я более подробно разрабатываю вариант такого опровержения через утверждение возможности физических отношений между Богом и человеком в: [Butakov, 2021].

Schellenberg, J. L. (2008). Reply to Aijaz and Weidler on Hiddenness. *International Journal for Philosophy of Religion*. Vol. 64. pp. 135-140. DOI: 10.1007/s11153-008-9170-0.

Schellenberg, J. L. (2013). Replies to My Colleagues. *Religious Studies*. Vol. 49. no. 2. pp. 257-285. DOI: 10.1017/S0034412513000127.

Schellenberg, J. L. (2015). *The Hiddenness Argument: Philosophy's New Challenge to Belief in God*. New York.

Wainwright, W. J. (2002). Jonathan Edwards and the Hiddenness of God. In Howard-Snyder, D. and Moser, P. K. (eds.). *Divine Hiddenness: New Essays*. New York. pp. 98-119.

Weidner, V. (2018). *Examining Schellenberg's Hiddenness Argument*. Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-97517-7.

Сведения об авторе / Information about the author

Бутаков Павел Анатольевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8, e-mail: pavelbutakov@academ.org, <http://orcid.org/0000-0001-8133-1626>.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2021

После доработки: 30.08.2021

Принята к публикации: 13.09.2021

Butakov Pavel – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Research Fellow at the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, 8 Nikolaeva str., e-mail: pavelbutakov@academ.org, <http://orcid.org/0000-0001-8133-1626>.

The paper was submitted: 15.08.2021

Received after reworking: 30.08.2021

Accepted for publication: 13.09.2021